

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ  
П.И.ФАЛАЛЕЕВА «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦУЗСКОГО  
КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ И ВРЕМЕННОГО  
ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1943-1946 гг.)»  
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ  
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.03 –  
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ)

Диссертация П.И.Фалалеева посвящена проблеме формирования внешнеполитического курса ФКНО-ВПФР – нового политического актёра, определившегося в борьбе сил французского сопротивления за право представлять Францию на международной арене на заключительном этапе Второй мировой войны. Будучи частью большого исторического замысла генерала де Голля – главы Свободной / Сражающейся Франции, ФКНО и ВПФР, эта политика была направлена на восстановление морального престижа, а затем планетарного ранга оккупированной Гитлером страны. Этот путь лежал через превращение Франции из сателлита нацистской Германии в полноправного члена антигитлеровской коалиции и через возрождение её колониальной империи. Притом, что в отечественной историографии существует солидная традиция исследования международных отношений и французской внешней политики середины XX века, в ней нет комплексного монографического исследования избранной П.И.Фалалеевым темы. Между тем, избранный автором хронологический период (с июня 1943 до января 1946 г.) представляет особый интерес. Во-первых, это было время формирования и действия беспрецедентного союза против гитлеровской Германии – Объединённых наций, соединившего западные демократии и Советский Союз, но европейские правительства в изгнании, связанные с силами внутреннего сопротивления, должны были прилагать особые усилия, маневрируя между союзниками, чтобы участвовать в нём на равных (пример польского «лондонского» правительства или югославского короля). Во-вторых, в этот период были заложены основы голлистской внешней политики, потому что именно глава ФКНО/ВПФР – и это особо отмечено автором – «сохранял за собой решающее влияние на внешнеполитическую

линию» (с. 12). В-третьих, благодаря дипломатии де Голля, за это время Франция из объекта гитлеровской политики, а затем англо-американского проекта переустройства послевоенной Европы превратилась в равноправного члена клуба держав-победительниц. Наконец, в-четвёртых, для отечественных исследователей особенно важно проследить развитие отношений между де Голлем и Сталиным, выявить мотивы и детали политики Москвы по мере развития «французского вопроса» в том, что касается его политического урегулирования. Особый интерес представляет вычленение субъективных и объективных обстоятельств в ходе трансформации подходов ведущих членов антигитлеровской коалиции к решению вопроса о политическом будущем Франции.

Во введении работы содержится солидный методологический раздел, что далеко не всегда встречается в кандидатских диссертациях. Хочется поприветствовать обращение автора к методам конструктивизма (Р.Джервиса и Дж. Ная), позволяющим осветить субъективные факторы формирования внешней политики и понять, о чём думают, чем руководствуются люди, принимающие решения? Жаль только, что наряду с англо-саксонскими подходами не использованы идеи отцов-основателей французской политологической школы международных отношений, современников и в значительной степени комментаторов внешнеполитической деятельности де Голля – Р.Арона (его размышления о могуществе государств и о компенсирующих факторах внешнеполитического могущества, его знаменитая триада «могущество-слава-идея») и Ж.-Б.Дюрозеля, остановившегося, наряду с этим, на относительности и преходящем характере «могущества через империю». Именно они особо выделяли значение просчитанного волюнтаризма – целенаправленной деятельности лидеров в осуществлении могущества, иногда вопреки материальным/силовым ресурсам внешнеполитической единицы. Этот методологический пробел заметен и в проблематике диссертации.

Что касается структуры работы, она логична и построена по хронологическому принципу. Автор выделяет три основных этапа внешней политики временных органов власти, представлявших французское сопротивление, в соответствии с изменением характера дипломатических задач, решавшихся ФКНО и ВПФР и менявшихся в зависимости от их возможностей и государственно-политического статуса, а также от международной ситуации в целом» (с.12). Однако политика де Голля в тот период вовсе не была ситуативной, она была подчинена стержневой идее восстановлению державного ранга Франции, и признание этого фактора позволило бы автору выстроить более стройную линию (тактическую или стратегическую) дипломатических действий де Голля. Между тем, даже в названии глав хронология берёт верх над проблематикой. Думается, можно было бы больше внимания уделить приоритетам и интересам внешней политики ФКНО/ВПРФ, их возможной трансформации и отразить эту эволюцию в структуре и плане работы. Ведь французская дипломатия тогда сосредоточилась на нескольких приоритетах, подчинённых идее восстановления международного ранга страны, и признание суверенитета, вопрос об участии в центральных союзных органах и конференциях, а также колониальные и европейские проблемы (в том числе отношение к германскому вопросу) и двусторонние отношения с союзниками вписывались в эту стратегию.

В то же время, по поводу проблематики и методологии диссертации хотелось бы высказать ряд пожеланий. Работа бы выиграла, если бы её структура и, соответственно, план были построены не просто по хронологическому, но по проблемно-хронологическому принципу. Это придало бы дополнительную логическую динамику исследованию, позволило бы сконцентрироваться на наиболее острых вопросах и нагляднее вычленил приоритеты внешней политики ФКНО, а потом – Временного правительства, показать развитие и содержание главной «интриги», которая

заклучалась в утверждении Франции Сопротивления в клубе держав-победительниц. Соответственно, были бы более компактно и логично сформулированы главные задачи исследования. Ведь не могут же они состоять в простом сборе и хронологическом изложении фактов.

Основательность исследователя – автора диссертации не вызывает сомнений. Работа построена на многочисленных и разнообразных, частью - оригинальных (впервые вводимых в отечественный научный оборот) источниках. Это, в первую очередь, неопубликованные, полученные при работе в российских (АВПРФ, РГАСПИ) и французских архивах (прежде всего, МАЕ), а также отцифрованные и опубликованные в интернете материалы АВПРФ, американских и британских архивов. Следует отметить в этой связи высокое качество раздела «источники» в диссертации, как и историографического обзора, свидетельствующего о длительной и кропотливой работе над библиографией избранной темы, так же как о высокой научной культуре автора.

Представленное П.И.Фалалеевым исследование носит комплексный характер: в нём совмещены три плана: процесс выработки и проведения внешней политики внутри ФКНО/ВПФР, включающий анализ позиций различных политических сил и лиц, утверждение собственной дипломатической линии де Голля перед лицом союзников (Великобритании, США и СССР) в отстаивании французских интересов, в германском и польском вопросах, в колониях, а также уровень глобальной политики, на котором выработывался проект устройства послевоенного мира.

Автором собран и обобщён солидный материал, позволяющий не только проследить основные направления, но и высветить отдельные эпизоды, детали дипломатической деятельности Франции в крайне напряжённый период окончания войны и первые послевоенные месяцы. Так, большой интерес представляют новые материалы, посвящённые проблеме восстановления французского контроля над Индокитаем (глава 3).

Сильной стороной работы является то, что автор вписывает решение французского вопроса и реализацию международных интересов ВПФР в исторический контекст, в развитие военной ситуации и специфику отношений между союзниками, что позволяет определить факторы, способствующие или препятствующие их реализации.

Хотелось бы в этой связи особо остановиться на материале 2-й главы, посвящённой решению «французского вопроса» или вопроса «Об обращении с Францией», согласно заглавию соответствующего документа НКВД СССР. Основное внимание автора в этой главе сосредоточено на диалоге французской дипломатии с англо-американскими союзниками, и позиции Москвы уделено сравнительно мало внимания, хотя отмечено, что первоначально в отношении ВПФР Сталин занял «выжидательную позицию» (на стр. 171). Здесь хотелось бы поразмышлять об истоках этой позиции.

К источникам, которые легли в основу этой главы, я бы добавила записку «О послевоенном устройстве мира»<sup>1</sup> И.М. Майского, который в начале 1944 г. был назначен заместителем наркома, советский проект «Об обращении с Францией» (составленный М.Литвиновым)<sup>2</sup>, который был запрошен союзниками в связи с высадкой в Нормандии. Без них которых трудно себе представить изучение роли СССР в решении «французского вопроса» в 1944 году. Вышеуказанные документы показывают, что в силу военных обстоятельств, а также благодаря роли коммунистических партий в антифашистском сопротивлении, позиция СССР по вопросу о политическом будущем стран, которые освобождали союзники, играла весьма значительную роль. Сославшись на Сталина, Литвинов инструктировал членов созданной по этому случаю комиссии: «наша комиссия с одобрения

---

<sup>1</sup> 11.01.1944 // АВП РФ, оп.06, пап. 14, д.№ 145.

<sup>2</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 6, пап. 14, д.№ 141,

*правительства* должна готовить свою работу, игнорируя пока возможность серьезных социальных переворотов в Европе и исходя из существующего строя»<sup>3</sup>. Этим императивом руководствовались в Москве, разрабатывая тактику коммунистических партий в отношении эмигрантских правительств стран Западной Европы, переходивших при освобождении под контроль англо-американских войск (АМГОТ). Москва получала в этих странах важные рычаги влияния благодаря огромному авторитету коммунистического антифашистского подполья, которое далеко не всегда соглашалось мириться с восстановлением довоенного политического порядка. Это касалось Франции, Греции и Италии. Во всех трёх случаях согласие с союзниками оставалось для Сталина абсолютным приоритетом, исключая революционный сценарий установления власти. Советская дипломатия ратовала за создание национальных правительств на основе широкой демократической коалиции при поддержке и с участием коммунистов, которые тем самым превращались в легальную и влиятельную политическую силу будущей послевоенной Европы. Именно поэтому Сталин выступил против установления политического контроля американского командования над освобождённой территорией Франции.

Советская дипломатия стремилась максимально контролировать процесс восстановления французского суверенитета. Ещё в марте 1943 г. Комиссия по вопросам перемирия (Комиссия Ворошилова) обсудила и представленный союзниками проект «Основной схемы управления освобождённой Францией» и текст Декларации трёх Правительств. Советские предложения в нескольких пунктах серьёзно отличались от планов союзников. Во-первых, они ограничивали власть англо-американской военной администрации на французской территории и в пользу ФКНО (Французского Комитета

---

<sup>3</sup> АВП РФ, ф. 06, оп. 6, пап. 14, д. № 141,

Национального Освобождения), что было тем более важно, что в него входили представители ФКП – первой партии внутреннего сопротивления. Контуры политической ситуации внутри французских сил освобождения ещё не были в тот момент определены, но классовое родство могло способствовать сотрудничеству между англо-американским командованием и де Голлем (руководителем Свободной Франции, укrywшимся в Лондоне), с одной стороны, и перебежчиками из коллаборационистского правительства Виши: они могли быть более снисходительными к Петэну, чем к коммунистам и вернуться к антикоммунистическим законам августа 1939 г. Поэтому советский проект предусматривал более активную роль ФКНО, указывая, что при вступлении на французскую территорию одной из первых задач Верховного Союзного Главнокомандующего должно быть установление тесной связи с группами сопротивления внутри Франции и что «Верховный Главнокомандующий не должен иметь дел и отношений с режимом Виши, за исключением задачи по его ликвидации»<sup>4</sup>. Во-вторых, договариваясь напрямую с главами союзных держав, Сталин понимал, что ему сложно будет влиять на ситуацию во Франции, если она попадёт под контроль их военного командования, поэтому советский проект трёхсторонней правительственной Декларации к французскому народу не рассматривал высадку союзных войск во Франции как оккупацию страны, а гарантировал передачу гражданского управления французам по мере освобождения её территории.

В-третьих, решение вопроса о полном восстановлении суверенитета Франции относилось к компетенции союзных правительств, и мнение СССР, следовательно, имело здесь равное значение с мнением союзников, а в зависимости от военных обстоятельств, возможно и решающее. Наконец, советская дипломатия была заинтересована в том, чтобы мотивировать будущее руководство французского правительства на поддержание сотрудничества с ФКП. В её проекте говорилось: «поскольку

---

<sup>4</sup> АВПРФ, ф.06, оп.6, пап.16, д.№157, л.1, 3.

раздробленность политических партий и групп всегда являлась отрицательным моментом политической жизни Франции, задачей Союзного Главнокомандующего является в сотрудничестве с ФКНО принять все меры к возможному объединению всех тех групп и партий, которые сочувствуют делу союзников».

Эти соображения, однако, приведены в порядке научной дискуссии, порождены сложностью и богатством проблематики диссертации и приведены здесь вовсе не в силу очевидности недостатков работы, а только потому, что эта часть исследования П.И.Фалалеева соответствует теме моей недавней публикации. Таким образом, сделанные замечания не снижают общей высокой оценки работы П.И.Фалалеева. Перед нами диссертационное исследование высокого уровня, основанное на разностороннем и богатом материале, логически построенное и грамотно выполненное и оформленное. Суждения автора аргументированы и вытекают из материалов диссертации.

Особого внимания заслуживает заключение диссертации. Здесь в сжатом виде изложено развитие всех главных досье французской дипломатии избранного периода, таким образом, оно имеет самостоятельное значение. Автору удалось здесь полностью избежать повторения (и в жанре, и в содержании) положений, выносимых на защиту.

Работа является оригинальным, значительным и самостоятельным исследованием. Работа логично и чётко построена и грамотно оформлена. Основные положения диссертации отражены в Автореферате и шести публикациях автора, пять из которых – в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России (одна в соавторстве).

Диссертационное исследование Фалалеева Петра Игоревича «Внешняя политика Французского комитета национального освобождения и Временного правительства Французской республики (1943-1946 гг.)» удовлетворяет всем требованиям пп. 9-14



Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор представленной диссертации, П.И.Фалалеев заслуживает присвоения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (новое и новейшее время)».

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, доцент,

Профессор кафедры международных

Отношений и внешней политики

России ФГАОУ ВО

«Московский государственный институт

Международных отношений

(университет)

Министерства иностранных дел

Российской Федерации»

ОБИЧКИНА Е.О.

Место и адрес постоянной работы: ФГАОУ ВО «Московский государственный институт Международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, 119454, проспект Вернадского, 76.

Контакты: номер тел.: +7 495 4349079, эл.почта: obitchkina@mail.ru

22 февраля 2017



Московский государственный институт  
международных отношений  
(Университет) МИД России  
Уполномоченный на подписание документов  
А.В. Козыцов  
433-42-11

22.02.2017г.